

Ли́дия
Деми́дова

Княжна
из ниоткуда

Лидия Демидова

Княжна из ниоткуда

«Автор»

2023

Демидова Л.

Княжна из ниоткуда / Л. Демидова — «Автор», 2023

Никогда не думала, что окажусь в другом мире, да еще и в роли невесты потомственного князя. Дома осталась мама, особа весьма эксцентричная, но совершенно беспомощная, любимая работа и нелюбимая дача, а в новом мире я получила жениха в беспробудном сне, запущенный замок и вдобавок ехидного фамильяра – говорящую летучую мышь, обожающую плюшки. Но впадать в отчаянье некогда, потому что необходимо быстро разобраться с проблемами и найти дорогу домой...

© Демидова Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лидия Демидова

Княжна из ниоткуда

Аннотация:

Никогда не думала, что окажусь в другом мире, да еще и в роли невесты потомственного князя. Дома осталась мама, особа весьма эксцентричная, но совершенно беспомощная, любимая работа и нелюбимая дача, а в новом мире я получила жениха в беспробудном сне, запущенный замок и вдобавок ехидного фамильяра – говорящую летучую мышь, обожающую плюшки. Но впадать в отчаянье некогда, потому что необходимо быстро разобраться с проблемами и найти дорогу домой...

Пролог

Нахмурившись, я оглядывалась по сторонам, совершенно не понимая, что со мной произошло и где нахожусь.

Еще несколько минут назад я работала на любимой маминной даче, мысленно ругая ее неумную жадность крупного «землевладельца». «Надо больше... Всего побольше... Ягоды – это витамины!», – матушкины слова эхом звучали в голове. Когда решался вопрос о том, сколько нужно посадить ягодных кустов, я промолчала, решив не вмешиваться, и в результате каждый кусок земли небольшого дачного участка оказался чем-то засажен – ежевикой, малиной, крыжовником, всевозможными деревьями и кустами. Только вот все нуждалось в уходе и поливе...

По мнению любимой маменьки, одинокой разведенной женщине, такой как я, нужно обязательно иметь хобби, чтобы не сойти с ума. Только вот, меня как-то совершенно забыли спросить о том, что мне нравится, и дача автоматически превратилась в мое хобби, и именно здесь проходили все мои выходные.

Я сеяла семена на грядках, когда меня внезапно охватило непонятное ослепляющее сияние. Пришлось невольно зажмуриться, а потом я оказалась здесь.

Где находилось это здесь? Было совершенно не ясно.

Я стояла посередине кухни, ужасно неуютной и жутко грязной. На плите возвышались кастрюли, в которых радостно «жила» плесень, в большом тазу виднелись немытые тарелки, а полы казались черными от грязи. Разноцветное витражное окно покрывал толстый слой пыли, и было непонятно, на улице сейчас солнце или хмурый день.

Но самое главное, эта кухня была жутко странной. Здесь не было привычных бытовых приборов – холодильника, микроволновки, чайника, тостера и прочей техники, облегчающей жизнь домохозяйек. Плита напоминала печь на дровах. Осмотрев ее, с ужасом поняла, что это так и есть...

Рассматривая черные закопченные стены, высокий потолок с необычной лепниной, страшную грязь вокруг, невольно пробормотала:

– Чертовщина какая-то.

«Может, я сплю?», – промелькнула мысль.

Шагнув к окну, осторожно коснулась пальцем огромной паутины. Громадный мохнатый паук с множеством лапок занервничал и попытался убежать от опасности в моем лице. Он был настоящим, как и все остальное вокруг.

Чихнув, убрала упавшую на щеку прядь волос, и вздохнула...

Сегодня, день с самого утра начался плохо, то чайник сгорел, то соседский пес пробежался по свежесаженой грядке с огурцами, совершенно ее испортив, то отвалилась калитка, то позвонила мама, сообщив, что скоро приедет, но теперь ситуация просто вышла из-под контроля. Я должна сейчас встречать мать на автобусной остановке, но вместо этого нахожусь непонятно где.

– А может это сон? – спросила вслух у самой себя.

– Не сон, – раздалось в ответ.

Вздрогнув от неожиданности, быстро огляделась по сторонам. В помещение, кроме меня, никого не было. Пожав плечами, задумчиво промолвила:

– Сначала кухня средневековая, теперь вот голоса мерещатся... Может, у меня солнечный удар и я сейчас лежу на грядках без сознания? Бедная уставшая Лиза, которая нуждается в помощи.

Представив себя несчастную, свалившуюся на грядках, вздохнула, подумав о том, что скоро приедет мама, и обязательно окажет мне помощь.

– Нигде ты не лежишь, а стоишь и болтаешь всякие глупости, Лиза. Вроде взрослая женщина, а такая фантазерка...

Голос раздавался совсем рядом, и по ощущению принадлежал ребенку.

– Так, – нахмурилась в ответ. – Ты, видимо, мое подсознание, часть меня, и сама ты фантазерка.

– Не сама, а сам! – слышались нотки обиды.

Невидимое существо был мужского пола, как ни странно.

– Так, я не сплю? – уточнила на всякий случай.

– Нет!

– Это все настоящее – печка, пауки, грязюка?

– Самое что ни на есть настоящее! Да и чему ты удивляешься? Дом без хозяйки столько времени, слуги сбежали, князь наш в магии погряз, ничего не замечает вокруг. Ну ничего, теперь ты здесь и порядок наведешь. Можно сказать, скоро начнется сказочная жизнь, – в голосе неизвестного существа появились радостные нотки. – А ты пироги печь умеешь?

– А ты что пироги ешь? – автоматически спросила в ответ.

– Еще как... Знаешь, сколько могу съесть?!

– Сколько? – опешила я.

– Вот столько..., – и на кухонной тумбочке из ниоткуда появилась мышь..., крупненькая такая, летучая, которая показывала мне три когтистых пальца.

От неожиданности сначала икнула, а потом, зажмурившись, в ужасе громко заорала!

Глава 1

Некоторое время назад

Я сидела на кухне и пила восхитительный ароматный кофе, наслаждаясь чтением любовного романа. *«Герцог Уильям шагнул к леди Авроре и, припав на одно колено, с придыханием произнес: «Вы самая красивая женщина, которую я когда-нибудь встречал. Мое сердце навсегда отдано вам, и я прошу, нет, умоляю, стать моей супругой». Молодая белокурая девушка, взмахнув ресницами, подарила пылкому влюбленному улыбку, и ответила...».*

– Лиза! Лиза, ты где?

Услышав голос мамы, быстро закрыла роман на самом интересном моменте и вскочила, размышляя, куда бы спрятать книгу, но не успела.

– Опять читаешь всякую ерунду? – любимая матушка вошла на кухню и, окинув меня скептическим взглядом, нахмурилась. Увлажняющая маска на ее лице при этом сдвинулась и стала сползать. Она недовольно хмыкнула и проворчала. – Ну вот, а говорили, что это оригинальная косметика ... Опять подделку подсунули!

– Чай? – уточнила я, доставая из шкафчика чашку.

– Зеленый, – мам плюхнулась на табуретку, поправив халат на груди.

Я быстро включила чайник, уже ожидая очередных нотаций, и они не заставили себя долго ждать.

– Ты опять пьешь кофе? Лиза, сколько раз тебе говорить, что это вредный напиток, очень вредный, особенно в твоем возрасте.

– Я только одну чашечку, – невольно стала оправдываться в ответ.

– И любовный роман..., – послышался очередной вздох. – Замуж тебе надо за хорошего человека.

– Хм, – хмыкнула я, доставая из тумбочки пачку с чаем. – Где его взять?

– Ты это у меня спрашиваешь? Вот я с твоим отцом познакомилась...

Я стала заваривать чай, под уже привычный бубнеж матери. Она была у меня из категории людей, которые всегда и все знают лучше всех, и существует лишь два мнения – их и неправильное. В свое время она, девушка из детского дома, умудрилась как-то охомутать моего отца, интеллигентного тихого спокойного человека, единственного сына в профессорской семье. Бабушка и дедушка, родители папы, почему-то в невестке души не чаяли, баловали ее, потакали каждому желанию, а после того как родилась я, она и вовсе стала королевой в доме, иначе и не скажешь. Мама никогда не работала, зато всех очень любила поучать... Сколько помню отца, он всегда молчал, терпел ее вздорный характер, сглаживал конфликты и, наверное, именно поэтому однажды его сердце не выдержало и остановилось. Вот тогда ее внимание переключилось на меня...

Сначала я пыталась «бунтовать», бесконечно с ней спорила, ругалась, даже старалась прекратить наше общение. Именно тогда я быстренько выскочила замуж, надеясь навсегда избавиться от ее узурпаторства. Но судьба все решила по-другому. Мама попала в больницу с сердечным приступом, бросить ее в таком состоянии я не могла. Два раза в день ездила в клинику, таскала горячие обеды и ужины, покупала дорогие лекарства, а после выписки забрала к себе...

Именно тогда мой брак дал трещину. Федор маме категорически не нравился, она доставала его бесконечными замечаниями – не так ест, не то говорит, не так делает, да и вообще не мужчина, а особь. Муж взорвался на третью неделю пребывания мамы в нашем доме и поставил четкое условие или она, или я...

Конечно, зная эгоизм матери, я выбрала мужа, и..., в тот же вечер мать попала в клинику с приступом тахикардии. Моя жизнь снова наполнилась больницей и бесконечными мотани-

ями туда-обратно. Федор в какой-то момент просто собрал вещи и ушел, напоследок сказав, что мать «сожрет» мою жизнь.

Конечно, он был тысячу раз прав, только оставить единственного родного человека я не смогла, и моя семья развалилась окончательно.

Теперь Федор автоматически стал «слабаком», бросившим меня в трудную минуту. На самом деле он просто не захотел прогибаться под маму и обрел свободу, а вот я из-за своей слабости оказалась в пожизненном рабстве, иначе и не скажешь.

– Лиза!

Невольно вздрогнула и плеснула кипятком себе на руку зашипев.

– Ну какая же ты у меня неумеха!

Подув на обожженную ладонь, поставила чашку перед мамой и уточнила:

– Тебе бутерброд?

– У меня сегодня разгрузочный день, – раздалось в ответ.

Сев на табуретку, подцепила кружок колбасы и отправила его в рот, торопясь позавтракать и побыстрее покинуть небольшое помещение кухни.

– Кстати, тебе тоже пора садиться на диету!

Подняла на нее изумленный взгляд. Дело в том, что мама с детства кормила меня исключительно правильным питанием, и в подростковом возрасте я была такой худющей, что мне подруги дали кличку «палка». Это стало моим самым большим комплексом. Со временем вес нормализовался, я даже местами округлилась и была этому безумно рада.

– Шутишь? – буркнула в ответ.

– Лиза тебе уже двадцать семь, еще немного и ты отратишь такую ж..., что не влезет на стул.

– Знаешь, ну это не твое дело, – быстро выпила кофе, поставив чашку в раковину.

– Конечно, вот ты свалишься с инсультом, и что я делать буду?

– Да с чего ты это взяла? – возмутилась в ответ.

– С того, я мать, и все вижу. Ты на себя посмотри, пьешь вредные напитки, ешь одни ГМО, о здоровом образе жизни и слышать не хочешь. Надо по утрам делать зарядку, устраивать себе разгрузочные дни, исключить кофе...

Чтобы не поругаться в очередной раз, просто направилась к выходу.

– Ты куда? – раздался тут же вопрос.

– Мне пора на дачу, выходные не резиновые.

– Правильно! Не забудь полить перцы в теплице и томаты, а еще посади редиску, проверь морковь и свеклу, если не взошло, подсади...

Мама переключилась на свою любую тему, а я, совершенно не слушая, отправилась в комнату переодеваться. Когда-то дача – стала для меня обязательством, но там же было и мое убежище. Я хоть на время получала свободу от любимой мамочки, и могла всласть пить кофе и читать замечательные книги.

Быстро собрав вещи в сумку, закинула парочку любимых романов, несколько пачек семян и поспешила на автобусную остановку. Доехав до вокзала, пересела в электричку и открыла книгу.

Два часа пролетели незаметно.

Оказавшись на даче, первым делом заварила кофе и с удовольствием выпила чашку, а потом отправилась проверять мамин «угодок».

Перец и томат в теплички выглядели замечательно – зеленые с большим количеством листьев, местами появились бутоны.

А вот грядки с морковкой и свеклой как-то неожиданно заросли сорняками. Вдохнув, приступила к весьма нудной и кропотливой работе..., и закончила только к вечеру. Стало

понятно, что семена взошли не все, но этим я решила заняться завтра, а пока все полила и направилась в дом. Взяв телефон в руки, обомлела. Семь пропущенных звонков от мамы.

На душе стало тревожно. Быстро набрав номер, затаив дыхание считала гудки, умирая от страха.

– Ну наконец-то!

Услышав капризный голос матери, с облегчением вздохнула.

– Ты вообще обо мне не думаешь! Разве так можно... Я же переживаю...

– Я была на огороде, кстати, на твоих грядках.

– Конечно, всегда оправдание себе найдешь, – послышалось укоризненное в ответ. –

Неужели трудно выделить матери минутку и сообщить, что доехала нормально, что все хорошо.

– Прости, – виновато вздохнула.

– Эгоистка, ты! – и мать закончила разговор.

Понимая, что мама обиделась, перезванивать не стала, прекрасно зная, что сейчас она просто-напросто не возьмет трубку. Решив отложить разговор на завтра, приняла душ, поужинала бутербродами и завалилась на диван с книжкой.

«Леди Аннета шагнула на террасу и, положив ладони на перила, тяжело вздохнула. В голове девушке пронеслись мысли о том, что, если сделать один шаг, она обретет такую желанную свободу. Но для этого надо было обладать невероятной смелостью... Молодая красавица смахнула с лица слезы. Она боялась будущего супруга, боялась за свою дальнейшую жизнь, и не понимала, почему родители решили ее «продать» богатому лорду».

Отложив книгу в сторону, вздохнула. Подобные романы были моей слабостью. Иногда в мечтах я представляла себя леди в длинном платье где-то в средневековом замке в окружении прекрасных дам и сильных, мужественных спутников. В такие моменты невольно придумывала рядом с собой молодого красавца, который пылко в меня влюблен и готов бросить вселенную к ногам возлюбленной.

Конечно, это было глупо и как-то по-детски, но ведь мечтать может каждый, и ничего в этом предосудительного нет.

Улыбнувшись, вновь вернулась к чтению. Роман так увлек меня, что я совершенно забыла о времени, и когда дочитала последнюю страничку, поняла, что уже очень-очень поздно. Прекрасно зная, что завтра предстоит немало работы, поспешила в кровать, а утром меня разбудил телефонный звонок.

– Доброе утро, – довольно сухо произнесла мама.

– Доброе, – сонно протерла глаза.

– Ты мне ничего сказать не хочешь? – тон в телефонной трубке был весьма-весьма недовольным.

Сморщившись, вздохнула:

– Прости, что вчера заставила тебя волноваться. Это вышло случайно, и подобного не повторится.

– Надеюсь, – в голосе мамы появились довольные нотки. – Кстати, я решила, что ты не должна работать на участке одна, все-таки это была моя идея завести дачу. Так что сейчас еду на вокзал и скоро буду.

Закрыла глаза, понимая, что все мои планы на выходной летят в пропасть, о книгах и кофе можно забыть.

– Ты редиску посеяла?

– Да, – завершила я маму, бросая взгляд на часы, понимая, что из-за того, что поздно легла, проснулась почти к полудню.

– Встретишь меня на станции?

– Конечно.

– Тогда увидимся скоро, – довольным голосом попрощалась мама и закончила разговор.

Некоторое время я просто сидела на кровати, пытаюсь окончательно проснуться, а потом резко соскочила с постели.

Натянув футболку и бриджи, собрала волосы в пучок на макушке, и побежала на огород. Быстро досадив свеклу и морковь, все тщательно полила и приступила к редиске.

Солнце парило безжалостно, было очень душно, и в какой-то момент я почувствовала легкое головокружение. Встав, провела ладонью по лицу, а потом заметила, как вокруг меня, разрастается золотистое сияние.

«Кажется, все-таки получила солнечный удар», – промелькнула мысль, и я зажмурилась...

Нахмурившись, я оглядывалась по сторонам, совершенно не понимая, что со мной произошло и где нахожусь.

Еще несколько минут назад я работала на любимой маминной даче, мысленно ругая ее неумную жадность крупного «землевладельца». «Надо больше... Всего побольше... Ягоды – это витамины!», – матушкины слова эхом звучали в голове. Когда решался вопрос о том, сколько нужно посадить ягодных кустов, я промолчала, решив не вмешиваться, и в результате каждый кусок земли небольшого дачного участка оказался чем-то засажен – ежевикой, малиной, крыжовником, всевозможными деревцами и кустами. Только вот все нуждалось в уходе и поливе...

По мнению любимой маменьки, одинокой разведенной женщине, такой как я, нужно обязательно иметь хобби, чтобы не сойти с ума. Только вот, меня как-то совершенно забыли спросить о том, что мне нравится, и дача автоматически превратилась в мое хобби, и именно здесь проходили все мои выходные.

Я сеяла семена на грядках, когда меня внезапно охватило непонятное ослепляющее сияние. Пришлось невольно зажмуриться, а потом я оказалась здесь.

Где находилось это здесь? Было совершенно неясно.

Я стояла посередине кухни, ужасно неудобной и жутко грязной. На плите возвышались кастрюли, в которых радостно «жила» плесень, в большом тазу виднелись немытые тарелки, а полы казались черными от грязи. Разноцветное витражное окно покрывал толстый слой пыли, и было непонятно, на улице сейчас солнце или хмурый день.

Но самое главное, эта кухня была жутко странной. Здесь не было привычных бытовых приборов – холодильника, микроволновки, чайника, тостера и прочей техники, облегчающей жизнь домохозяек. Плита напоминала печь на дровах. Осмотрев ее, с ужасом поняла, что это так и есть...

Рассматривая черные закопченные стены, высокий потолок с необычной лепниной, страшную грязь вокруг, невольно пробормотала:

– Чертовщина какая-то.

«Может, я сплю?», – промелькнула мысль.

Шагнув к окну, осторожно коснулась пальцем огромной паутины. Громадный мохнатый паук с множеством лапок занервничал и попытался убежать от опасности в моем лице. Он был настоящим, как и все остальное вокруг.

Чихнув, убрала упавшую на щеку прядь волос, и вздохнула...

Сегодня день с самого утра начался плохо, потому что позвонила мама, сообщив, что скоро приедет, но теперь ситуация просто вышла из-под контроля. Я должна сейчас встречать мать на автобусной остановке, но вместо этого нахожусь непонятно где.

– А может это сон? – спросила вслух у самой себя.

– Не сон, – раздалось в ответ.

Вздвигнув от неожиданности, быстро огляделась по сторонам. В помещение, кроме меня, никого не было. Пожав плечами, задумчиво промолвила:

– Сначала кухня средневековая, теперь вот голоса мерещатся... Может, у меня солнечный удар и я сейчас лежу на грядах без сознания? Бедная уставшая Лиза, которая нуждается в помощи.

Представив себя несчастную, свалившуюся на грядах, вздохнула, подумав о том, что скоро приедет мама, и обязательно окажет мне помощь.

– Нигде ты не лежишь, а стоишь и болтаешь всякие глупости, Лиза. Вроде взрослая женщина, а такая фантазерка...

Голос раздавался совсем рядом, и по ощущению принадлежал ребенку.

– Так, – нахмурилась в ответ. – Ты, видимо, мое подсознание, часть меня, и сама ты фантазерка.

– Не сама, а сам! – слышались нотки обиды.

Невидимое существо было мужского пола, как ни странно.

– Так, я не сплю? – уточнила на всякий случай.

– Нет!

– Это все настоящее – печка, пауки, грязюка?

– Самое что ни на есть настоящее! Да и чему ты удивляешься? Дом без хозяйки столько времени, слуги сбежали, князь наш в магии погряз, ничего не замечает вокруг. Ну ничего, теперь ты здесь и порядок наведешь. Можно сказать, скоро начнется сказочная жизнь, – в голосе неизвестного существа появились радостные нотки. – А ты пироги печь умеешь?

– А ты что пироги ешь? – автоматически спросила в ответ.

– Еще как... Знаешь, сколько могу съесть?!

– Сколько? – опешила я.

– Вот столько..., – и на кухонной тумбочке из ниоткуда появилась мышь..., крупненькая такая, летучая, которая показывала мне три когтистых пальца.

От неожиданности сначала икнула, а потом, зажмурившись, в ужасе громко заорала!

В ответ раздался не менее громкий вопль:

– Ааааа...

Открыв глаза, с изумлением смотрела мышь, которая в ужасе таранилась на меня.

– Ты чего кричишь? – автоматически спросила я.

– А ты чего? – слышалось в ответ.

– Страшно.

– Мне тоже...

Вздвигнув, испуганно огляделась по сторонам. Заметив скалку, на заставленном грязной посудой столе, быстро вооружилась ей и выпалила:

– Так! Ты кто? Отвечай! А то сейчас как тресну!

– Спятила?! – мышь взмахнула черными плотными крыльями и переместилась на дверцу шкафа. – Только ненормальной княжны нам и не хватало.

– Кого? – нахмурилась в ответ.

– Никого, – буркнула мышь и, сложив две передних лапки на мохнатой груди, демонстративно отвернулась, давая понять, что наш разговор закончен.

– Не хочешь отвечать? – разозлилась я. – Ну и не надо. Сама во всем разберусь.

– Могу только пожелать удачи, – слышалось ехидненькое в ответ. Мол, сама ты все равно не справишься.

«Зараза мохнатая, – мысленно фыркнула. – Еще не хватало на каждую летучую мышь обращать внимание».

«Говорящая, кстати, мышь», – заметил мой внутренний голос.

«Может, мне вообще все это кажется», – парировала в ответ сама себе и, поудобнее перехватив скалку, направилась к двери.

Я подсознательно ждала вопроса: «Ты куда?», но за моей спиной была полнейшая тишина. Выскользнув из кухни, оказалась в узком полутемном коридоре. Вдоль стены стояли какие-то ящики, о которых за версту несло гнилыми овощами.

Задержав дыхание, промчалась мимо них и, толкнув очередную дверь, буквально вывалилась в большое мрачное фойе. Темные, тяжелые на вид, шторы закрывали окна, создавая полумрак. На белоснежных стенах, расписанных изящным золотистым рисунком, горели небольшие разноцветные лампы в виде лилий, освещая громадный холл теплым рассеянным светом. Не увидев привычных лампочек, я заинтересовалась работой бра и автоматически дотронулась до одного «цветка», он был холодным и очень-очень пыльным. Удивленно разглядывая грязные пальцы, невольно подумала, что в этом доме никто давным-давно не живет, иначе такую запущенность объяснить довольно сложно.

Многочисленные зеркала были закрыты тряпками. Мой взгляд остановился на белоснежной многоступенчатой лестнице, убегаящей куда-то вверх.

– Есть кто-нибудь? – осторожно спросила я, но ответом мне была звенящая тишина. Тогда набравшись смелости, поднялась на несколько ступенек и крикнула погромче. – Здесь есть кто-нибудь?!

«Будь... Нибудь... Кто... Кто... Будь... Будь...», – мой голос эхом разлетелся по дому, и казалось, что кто-то очень недобрый отвечает мне с верхних этажей. Вспомнив говорящую мышь, невольно передернула плечами. В голову закралась мысль о том, что возможно, где-то неподалеку притаились «чудовища», и подняться выше я просто не рискнула.

Быстро сбежав по ступенькам, прошла через холл и оказалась, наверное, в гостиной, а может, столовой. Размер комнаты впечатлял. В центре находился стол, персон как минимум на пятьдесят. Некогда белоснежная скатерть приобрела серый оттенок, впрочем, как и салфетки, расставленные на тарелках. Вдоль стены находились многочисленные небольшие диванчики на две персоны. В декоративном камине пылал искусственный огонь, придающий помещению неповторимый уют. Возле него располагалось одно-единственное кресло и журнальный стол, на котором возвышалась стопка книг.

Подойдя поближе, положила скалку на столик и подняла том, валяющийся на полу. Бросив взгляд на обложку, с удивлением прочитала: «Основы межмировых порталов. Как открыть дверь в указанную точку».

Я просмотрела несколько книг на столике. Названия были странными: «Магия и мир», «Древние силы и как их пробудить?», «Предначертанная судьба, и можно ли ее изменить». «Потоки внутренних Сил». Пролистав их, увидела множество непонятных схем, формул, дополненных весьма странным текстом, напоминающим бред.

«Так... Это уже совсем не смешно, – подумала я и чихнула от многочисленной пыли, которой вокруг было очень много. – Да и сон какой-то уж совсем реалистичный. Похоже, мне посчастливилось вляпаться в большие неприятности».

Оглядевшись еще раз по сторонам, взяла скалку, сжав ее в руке, как грозное оружие вновь вернулась в холл и громко произнесла:

– Добрый день, мое имя Лиза. Подскажите, как мне найти хозяина дома?

Мой голос отразился от стен, и наступила тишина. Стало понятно, что единственное живое существо здесь – мышь на кухне, и только она может объяснить происходящую чертовщину вокруг.

Вздохнув, вернулась в исходную точку своей «экскурсии».

К моему удивлению, здесь никого не было.

– Эй, ты где? – тихо позвала я.

Ответом была тишина.

- Нам надо поговорить.
- Снова никакого ответа.
- Если ты здесь, дай знак.
- Полное игнорирование...

Сев на табуретку, с которой предварительно смахнула пыль, едва не разревелась. Я не понимала, где нахожусь, не знала, как здесь оказалась, и самое главное, было абсолютно непонятно, как вернуться домой. Мысли перескочили на маму. Интересно, она уже обнаружила мое отсутствие на даче или нет? Зная ее, точно могу сказать, что масштабные поиски будут развернуты в ближайшее время, вот только найдут ли меня? Интуиция подсказывала, что все произошло не просто так, и я оказалась здесь не случайно, только вот... Отчаянье нахлынуло волной. Уткнувшись лицом в ладони, всхлипнула, и почти сразу раздался знакомый голос:

– Эй, только не вздумай реветь! – автоматически вскинула голову и увидела знакомую крупную глазастую мышь, которая сидела на столе и с жалостью смотрела на меня. Прежде чем я успела хоть что-то сказать, в мою сторону ткнули когтистой лапой. – И орать тоже не смей!

- Не буду, – заверила в ответ.
- И скалочку все-таки положи, а то, неизвестно чего от тебя можно ожидать.

Вздохнув, немедленно выполнила требования крылатого незнакомца.

Мышь издала довольный урчащий звук, села на край стола, сложив совсем по-человечески лапу на лапу, и сообщила:

- Ну а теперь можно поговорить.
- Не сдержавшись, просто выпалила:
- Ты кто?!

Глава 2

Замерев на табурете, пристально рассматривала своего собеседника, мысленно пытаюсь повторить его имя. В конце концов, осознав, что даже выговорить это не могу, уточнила:

– Как ты сказал тебя зовут? Повтори, пожалуйста.

– Чустаффус Эндрю Третий. Потомственный фамильяр княжеской семьи де Леви, хранитель покоев князя Вольдемара.

– Значит, Чустаффус..., – растерянno пробормотала в ответ. – Фамильяр...

– Да, – мышь важно расправил крылья и выпятил грудь вперед. – А ты княжна из какого рода?

– Не из какого, – пожала плечами. – Мои родители – простые люди.

– Как это? – Чустаффус шлепнулся на объемную попу и круглыми глазами бусинками уставился на меня. – Как это простые люди? Как это? Не княжна?

– Вот так...

– Этого не может быть, – фамильяр вскочил на лапки и заметался по столу. – Невозможно... Невестой князя может быть только княжна, девушка, равная ему по положению.

Я молча смотрела на мыша, бегающего туда-сюда, и обдумывала происходящее. Все было действительно похоже на какую-то чертовщину. Разве бывают говорящие летучие мыши? А фамильяры? Да и князья канули в историю давным-давно.

– Так, – Чустаффус внезапно остановился и ткнул в мою сторону лапкой. – Ты откуда?

– В смысле?

– Где родилась?

– Город Москва, – а потом подумав уточнила. – Планета Земля.

– Земля... Значит, Земля..., – он снова забегал. – Усадьбу Фортелль знаю, территории князя Буханского знаю, княжество Либстес знакомо... А Земля... Не знаю... Княжество Москва... Это вообще где?

– Вообще-то, это название города, – заметила я.

– Нет такого города в нашем мире, и никогда не было. Вот только нам княжны из ниоткуда не хватало... Это же катастрофа! Беда, беда, огорчение!

– Да я не княжна! – перебила мышонка.

– Ошибка исключена, – он махнул лапой. – Магический ритуал точно показал местоположение будущей княжны... Ты невеста Вольдемара! Но простолюдинка... Как так?! Это невозможно!

– Так может все это ошибка? – робко спросила я.

– Нет, – мышь качнул крыльями. – Магия не могла ошибиться. Ты невеста Вольдемара, это точно. Княжна из ниоткуда... Это скандал... Просто катастрофа.

Если честно крылатик был на грани истерики, иначе не скажешь.

– Знаешь, может, ты объяснишь, что происходит? – бросила вопросительный взгляд на своего собеседника, но он продолжал метаться по столу, словно не слыша меня. Мне стало почему-то очень страшно, и я как-то автоматически бросила взгляд на скалку, лежащую в пределах доступа.

– Даже не думай! – раздался возмущенный возглас. Посмотрев на мышку, вопросительно подняла брови.

– Согласно указу, номер двести, – гордо сообщил он. – Тот, кто наносит умышленное причинение вреда княжескому фамильяру или пытается сделать это, сразу приравнивается к государственному преступникам.

– Значит попытки были? – хмыкнула я.

– Какие попытки? – Чустаффус выпятил грудь и прищурился.

- Треснуть тебя по голове, – спокойно пояснила я.
- Живодерка, – послышался вопль в ответ, и мышь взлетел на шкаф, стараясь оказаться от меня подальше.
- Нет, – решительно качнула головой. – Ты ошибся. Я животных очень люблю.
- И поэтому угрожаешь скалкой? – послышался укоризненный тон.
- Ты – разумное существо, которое плетет интриги и не отвечает на мои вопросы.
- На какие? Какие? – мышь опустил на стол и сложил лапки на груди. – Я готов ответить, только ты ничего не спрашиваешь.
- Замечательно, – кивнула в ответ. – Итак, первый вопрос: где я нахожусь?
- В семейном замке де Леви. Родовое гнездо князя Вольдемара.
- Хорошо, – хмыкнула в ответ. – Как я тут оказалась?
- Тебя нашел поисковой магический маячок.
- Откуда он взялся?
- Его создал князь, чтобы найти свою идеальную женщину, предназначенную ему судьбой.
- А почему он это сделал именно сейчас?
- Время идет, Вольдемару нужен наследник. Балы, праздники, светские мероприятия... Он устал от бесконечных поисков своей невесты. Ни одна из девушек ему не подошла, ни одну магический родовой перстень не принял, и тогда отчаявшись, князь решил прибегнуть к магии, и ты оказалась здесь.
- Родовой перстень?
- Кольцо... Обручальное. Оно примет только истинную княгиню де Леви. Всех остальных, едва оказавшись на пальце, перстень обжигает...
- Я могу вернуться домой? – спросила самое главное, что меня волновало на данный момент. – Ведь однозначно произошла ошибка. Я не княжна, не «королевской крови», и уж явно мало подхожу на роль жены твоему хозяину.
- Это может решить только перстень.
- Хорошо, – согласилась я. – Давай колечко, быстро примерю, все поймут, что произошла ошибка, и вы меня отправите домой.
- Родовой перстень находится в личной княжеской сокровищнице, – важно ответил Чустаффус. – Доступ туда есть только у господина Вольдемара.
- Хм, – хмыкнула я. – Ну и где этот твой князь?
- Лежит на полу в круглой комнате, – мышь вздохнул и грустно посмотрел на меня. – Он попал в большую беду, и как ему помочь, я не знаю.
- Что?!
- Я, нахмурившись, пристально посмотрела на крылатика, ожидая пояснений. Все было более, чем странно.
- Чустаффус продолжал со скорбным видом вздыхать, и стало понятно, что ответов могу не дожидаться.
- Может, ты пояснишь? – попросила я.
- Вольдемар при поисках невесты, испробовал тысячу способов, и потратив последние магические силы на создание маячка, впал в летаргический сон.
- Что??? – невольно подскочила.
- Довели твои поиски мужика до энергетического истощения, вернее, до глубоко сна, – Чустаффус сложил крылья и со скорбным видом посмотрел на меня. – Вот... Я всегда ему говорил, что от женщин одни проблемы, но он: «Надо продолжить род. Мне нужна семья и наследник, одиночество – такое тяжелое бремя». Вольдемар так искал свою суженую..., а в итоге выбрал княжну из ниоткуда.
- Я не княжна, – поправила его автоматически.

– Ну вот, еще хуже... Дворовая девка из преисподней...

– С чего ты это решил? – моему возмущению не было предела. По факту меня сейчас оскорбляла какая-то летучая мышь, хоть и говорящая.

– А ты посмотри на себя..., – этот крылатый наглец ткнул в меня пальцем с черным когтем. – Ты во что одета?!

Пристально оглядела себя, вроде все было в порядке – удобные бриджи и футболка, даже целая, без дырок, довольно чистая одежда, голубые калоши для работы на огороде:

– Нормальная одежда, – пожала плечами. – Что тебе не нравится?

– Она мужская! – в голосе послышался укор.

– Ну и что? – удивленно уставилась на крылатика. – Да и вообще это старый стереотип. Брюки носят как мужчина, так и дамы. Поверь, это женская одежда.

– Ты в мужском неглиже!

– Это называется бриджи и футболка, – пояснила в ответ. – В моем мире многие девушки так ходят.

– В твоем мире? – мышь перешел на фальцет. – Страшный мир, порочный, развратный и весьма неприличный. Какой ужас... Бедный, бедный Вольдемар. Теперь понятно, почему он впал в сон... Поисковый маяк просто иссушил его силы.

– Так, – строго сказала я. – Хватит паники. Нормальная одежда, даже если тебе она не нравится.

– Княжна не может ходить в подобном.

– Да? – усмехнулась в ответ. – Неужели непонятно, что я явно не княжна. Произошла ошибка. И вообще, я хочу домой, там у меня дача... и мама, вообще-то. Она без меня не сможет. Верни меня домой, пожалуйста.

– Не могу! – послышалось в ответ. – Даже если бы очень захотел.

– А кто может?

– Князь! Только ему под силу открыть дверь в другой мир.

– И где же этот твой чертов князь?

– Я же сказал в круглой комнате.

– Ну..., – протянула в ответ. – И где это?!

– В крыле для занятий магией, – Чустаффус фыркнул. – Ты чем слушаешь?

– Ушами, – разозлилась я и, встав, схватила скалку. – Так, надоел этот цирк. Веди меня туда, где твой князь.

– А ты зачем скалку взяла?! – послышался вкрадчивый голос мыша. – Предупреждаю сразу, если ты убьешь Вольдемара, домой точно не попадешь.

– Это для самообороны, – буркнула в ответ, не желая признаваться, что этот предмет мне нужен просто-напросто для большей уверенности.

– И от кого ты обороняться собираешься?

– От говорливых мышей, – не подумав, ляпнула я.

Мой собеседник внезапно сменил черный цвет на серый, взмахнул крыльями и неожиданно завалился на бок.

– Эй! – перепугалась я. – Ты чего! Чупакабра хватит притворяться?!

Я так перепугалась, что забыла настоящее имя крылатика.

Шагнув к нему, быстро оглядела его – закрытые глаза, сложенные крылья, безжизненные лапки...

Внутри меня расплылся липкий страх:

– Эй! Ты что умер?! Эй!

Реакции на мои слова не последовало.

Собравшись с мужеством, преодолевая панику, ткнула в летучую мышь скалкой:

– Эй! Ну ты что... Очнись, пожалуйста.

Еще несколько раз коснулась «безжизненной» тушки пальцем. На глазах появились слезы. Паника в этот момент накрыла с головой. Уронив скалку на пол, схватила мышь и стала его трясти:

– Очнись! Ты не имеешь право умирать! Не сейчас! Давай же...

Я трясла Чустаффуса, как сумасшедшая, и в какой-то момент услышала.

– Живодерка! Ты что решила из меня душу вытрясти?

Посмотрев в круглые испуганные глаза, решительно заявила:

– Не дожدهшься! Ты будешь жить!

– Знаешь, лучше бы я умер вчера, – и мышь подкатил глаза. – Княжна из ниоткуда, в мужских кальсонах... Это позор на весь мой род фамильяров...

– Почему это? – осторожно посадила Чустаффуса на стол.

– Потому что я, как фамильяр, должен был предвидеть подобное и вовремя отговорить Вольдемара от поисков суженной. Княжна не может быть такой... По всем канонам ты сейчас должна находиться в глубоком обмороке, ну или, в конце концов, горько плакать, ведь ты оказалась в таком ужасном положении. Но ты со скалкой в руке готова в любой момент вступить в бой, с фамильяром обращаешься неподобающе, да и вообще, девица из ниоткуда.

– Ну извини, какая есть, – развела руками в ответ. – Так где ты говоришь, твой спящий князь?

Мы поднялись по лестнице, долго шли по полутемному коридору, и наконец-то мой сопровождающий радостно сообщил:

– Здесь!

– Отлично, – распахнула дверь. – Вперед, показывай, где виновник всех моих бед и злоключений.

– Может, я тут подожду? – внезапно предложил Чустаффус. Чуть прищурившись, хищно улыбнулась:

– Даже не надейся смыться. Ты фамильяр, лучше всех знаешь, что и как произошло, так что будем решать проблему вместе. Вперед, – а потом отвесила шутливый поклон и показала рукой на вход. – Только после тебя.

– У тебя ужасные манеры, – мышь неохотно взмахнул крыльями. – Князь будет не в восторге.

– Знаешь, если честно, мне все равно, что обо мне подумает какой-то посторонний мужик. Я хочу домой.

– Одно слово, княжна из ниоткуда, – послышался вздох Чустаффуса.

Качнув головой, вошла в комнату и присвистнула. Она действительно оказалась круглой, без единого угла. Единственное окошечко была расположено где-то под потолком. Вокруг творился суший бардак – пыль повсюду, разбитые склянки, какие-то бумажные листы валялись на полу. И среди этого безобразия действительно лежал человек.

– А вот наш бедненький князь, – запричитал мышь. – Горемычный мой хозяин. Он так мечтал о паре, а получил тебя.

– Помолчи! – рывкнула я, устав слушать одно и то же нытье о том, что я тут совсем не ко двору...

Шагнув к незнакомцу, замерла, с некоторой осторожностью рассматривая мужчину, лежащего у моих ног. Он определенно был красив: короткие волосы цвета вороньего крыла обрамляли бледное лицо с аристократическими чертами. Князь, скорее всего, пользовался немалым спросом у дам. Да и как иначе, если под белоснежной рубашкой, чуть расстегнутой у ворота отчетливо «читались» кубики пресса в районе живота. Этот маг явно был частым посетителем спортзала, если они, конечно, в этом мире существовали.

Потомственный владделец этого замка спал как младенец и напоминал огромную куклу, иначе и не скажешь.

– Послушай, – раздался недовольный голос Чустаффуса. – Ты так и будешь смотреть?

Посмотрела на мыша, который удобненько устроился на краешке пыльного стола, зава-
ленного книгами, и уточнила:

– В смысле?

– Ну раз ты не в обмороке, может, уже начнешь действовать? Или передумала домой возвращаться?

Мышь поднял лапку и энергичненько почесал себя за большим ухом, кстати, уже не в первый раз. При этом на пушистой мордашке невольно расплывалось удовольствие.

– Блохи? – участливо поинтересовалась я.

– Ты совсем с ума сошла?! – в голосе крылатика появились возмущенные нотки. – Я, потомственный фамильяр?

– Ну и что, – пожал плечами. – Ты – животное, шерстяное, а вокруг довольно грязно. При твоих почесушках приходят мысли только о блохах.

– Сама ты животное, – послышалось в ответ. – Я, между прочим, из известного рода...

– Ну, может, и блохи у вас какие-нибудь особенные, родовые, передаются по наследству? – мой собеседник эффектно шлепнулся на стол, изображая обморок, при этом одним глазом косил в мою сторону, и скрыть этого не мог.

Не раздумывая, шлепнула скалку рядом с ним на стол. Чустаффус подскочил, взмахнул крыльями и зашипел:

– Живодерка! Нет бы взять маленького фамильяра на руки, пожалеть, приголубить, прошептать ласковые успокаивающие слова, так конечно, лучше сразу угрожать...

– Еще слово и ты действительно получишь! – предупредила в ответ.

– Невыносимая, – буркнул мышь, поудобнее усаживаясь на краешек стола. К моему облегчению он замолчал.

Нагнувшись к мужчине, осторожно коснулась пальцами его щеки:

– Эй! Очнитесь!

Реакции никакой не последовало.

– Мужчина, – слегка похлопала его по одной щеке, потом по другой. – Очнитесь.

– Да ты бей, бей, не стесняйся, – прокомментировал мои действия Чустаффус. – Можешь, силенок прибавить, ну а вдруг поможет?!

– Издеваешься? – прошипела в ответ. – Может, знаешь, как добудиться твоего князя?

– Могу только предполагать, – мышь вновь почесал за ухом и вздохнул. – Не знаю, что со мной. Наверное, я скоро умру.

– А что тебя беспокоит? – решила проявить участие. Все-таки говорящая животина, редкостный вид, можно сказать, и позаботиться о нем было моим долгом, как человека разумного, любящего животных.

– Чешусь весь, иногда чихаю, а еще смотри, – он внезапно повернулся ко мне хвостом, который был тонким, не очень длинным, и почти лысым. – Вот... Стал облезать... Наверное, меня поразил неизлечимый смертельный недуг.

– Да аллергия у тебя обыкновенная, и неудивительно, такая грязюка вокруг.

– Аллергия, – с придыханием произнес Чустаффус и улыбнулся, продемонстрировав два белоснежных клыка. – Здорово звучит, от такой болезни и умереть не жалко! Аллергия...

– Ты не умрешь, – заверила я. – А теперь давай разберемся с князем. Как его разбудить?

– Тебе нужно проявить инициативу, – мышь подкатил глаза к потолку и вздохнул. – Ну, как маленькая...

– О чем ты говоришь?

Крылатик снова подкатил глаза и пробурчал:

– Ну, прояви свою страсть, заряди князя своей энергией, передай ему часть силы, объединив ваши энергетические поля...

– Сейчас скалку возьму, – пригрозила я.

Перепугавшись, Чустаффус заорал:

– Да поцелуй его!

Опешив, сначала посмотрела на мужчину у своих ног, потом на мыша, и решительно качнула головой:

– Ну уж нет!

Мой крылатый «друг» тяжело вздохнул и пробормотал:

– Так и знал, что откажешься...

– А зачем предложил? – бросила на него удивленный взгляд.

– Ну, попытаться все-таки стоило, – Чустаффус жалобно посмотрел на меня и спросил. – Что делать будем?

– В смысле? – передернула плечами, а потом, прищурившись, уточнила. – То есть как разбудить своего хозяина ты не знаешь?

– Нет, я только предполагаю... Раз он потратил энергию, то необходимо ее восстановить, логично же, – мышь заглянул мне в лицо и уточнил. – Может, все-таки поцелуешь жениха? Это самый простой обмен энергиями.

– Во-первых, я твоего князя совершенно не знаю, во-вторых, не факт, что это подействует, поэтому давай думать. Какие еще варианты есть?

Чустаффус нахмурился, на его мордашке замелькали яркие эмоции, было понятно, что мышонок тщательно размышляет. Решив не мешать сложной «умственной работе», стала оглядываться.

Комната была действительно странной и весьма грязной. Ну вот не князь, а мистер грязнуха, иначе и не скажешь. Присев на корточки стала собирать разбросанные листки, пытаюсь понять, что на них написано.

Красивым витиеватым почерком ровненькие буквы образовывали слова на совершенно непонятном мне языке.

– Придумал! – заорал мышь.

От неожиданности едва не шлепнулась на мягкое место, и укоризненно покачала головой:

– Ну и зачем так кричать? Глухих-то здесь нет. Так что ты там придумал?

– Лиза, – мышонок взмахнул крыльями и оказался на уровне моих глаз. – Скажи, что ты знаешь о магии?

– Ничего, – качнула головой.

– Совсем-совсем?

– Совсем-совсем.

Мышонок взметнулся к потолку, а потом камнем рухнул вниз. Испугавшись, что он разобьется об стол, невольно воскликнула:

– Осторожно...

Чустаффус сделал пируэт и мягко распластался на поверхности стола, уткнувшись мордашкой в столешницу.

Его плечи слегка подрагивали, а сам он периодически попискивал, словно всхлипывая.

– Эй, ты чего?

– Ничего, – слышалось жалобное в ответ.

– Ты ревешь?

– Все пропалоооооо, – раздался рев в ответ. – Вольдемар так и останется запертым во сне, о славном роде де Леви скоро забудут, дом превратится в склеп, а я в его вечного стражника...

Представив картину, невольно прижала ладони к груди и вздохнула:

– Мы обязательно найдем способ разбудить твоего хозяина.

– Как? – Чустаффус вскочил, смахивая с мордахи круглые перламутровые слезы. – Целоваться ты не хочешь, а в магии ни черта не разбираешься. Как мы сможем помочь Вольдемару? Как?

– Да что ты привязался к этому поцелую? – рассердилась я.

– Потому что этот волшебный способ, известный всем. Он проверен веками..., – мышь сложил лапки в умоляющем жесте и взмолился. – Лиза... Ну всего один разочек, ну пожалуйста. Посмотри. Ведь князь хорош собой.

– С лица воду не пить, – ответила афоризмом.

– Лиза, ну что тебе стоит? Ну, пожалуйста..., – продолжал уговаривать крылатик.

– Да не хочу я целоваться с чужим, неизвестным мужиком.

– А домой хочешь? – Чустаффус прищурился и тут же ответил за меня. – Наверное, нет... Да, и действительно, зачем нам князь... Будем вместе оберегать его сон. Вдвоем ведь намного веселее. Правда?

Представив себя навсегда запертой в этом доме и подумав о маме, которая меня, наверное, уже ищет, решила, что один поцелуй за возвращение домой не такая уж большая плата.

– Скажи, а если это все-таки не поможет? – уточнила у крылатика.

Он встрепенулся и решительно заявил:

– Мы должны попробовать! Тебя выбрала магия, я уверен, все получится.

Вздыхнув, шагнула к князю и пристально посмотрела на него, никак не решаясь прикоснуться к нему.

– Ну, разве он не красив? – услышала шепот, от которого невольно вздрогнула. Медленно повернувшись, нос к носу столкнулась с Чустаффусом, наглым образом, усевшимся мне на плечо. – Поверь, многие дамы хотели бы оказаться на твоём месте.

– С радостью поменяюсь с любой, – хмыкнула в ответ.

– Тебе выпала честь, а ты..., – мышь закрыл лапками мордашку. – Не княжна, а сущее наказание.

– Еще слово и я просто-напросто уйду отсюда, и буди своего спящего красавца как хочешь.

– Как с тобой трудно, – буркнул крылатик, но замолчал. Теперь рядом с моим ухом тяжело вздыхали, и было件нятно, Чустаффусу хочется сказать мне очень многое, но он из всех сдерживается.

«Лизка, ну правда, что ты как девица на первом свидании, – мысленно дала себе подзатыльник. – Один короткий поцелуй и все закончится. В конце концов, есть такое слово «надо»!».

Опустившись на колени, собралась и быстро коснулась губами мужских губ, а потом замерла.

Раз, два, три... Ничего не произошло.

– Не получилось, – прошипела расстроено я.

– И это ты называешь поцелуем, – в голосе мыша послышались нотки разочарования. – Где страсть, экспрессия, желание, в конце концов?!

– Так, – встала, отряхнув пыль с колен. – Знаешь, что... Сам его и целуй, а с меня хватит!

– Ты куда? – Чустаффус запаниковал.

– Искать того, кто нам поможет. Кто-то же должен разбираться в магии.

– Никто на помощь к нам не придет, – раздалось в ответ.

– Почему?

– Потому что князь Вольдемар, так увлекся твоими поисками, что разорвал все контакты, – мышь вздохнул. – Он невольно многих обидел...

– Так, значит, у твоего хозяина дурной характер, – резюмировала я.

– Это потому что он был одинокий, – попытался оправдать своего князя преданный фамильяр.

– А грязь вокруг почему? И вообще, давно он тут лежит?

Чустаффус вздохнул и по-настоящему заплакал. Уткнувшись мордашкой в трехпалые лапы, он горько рыдал. Сейчас он выглядел таким маленьким и беззащитным. Представив, что он пережил, испытала жалость. Наверное, страшно вот так казаться совершенно одному в целом мире. Взяв его в руки, прижала груди, кончиками пальцев пробежала по мохнатой макушке и вздохнула:

– Не реви, мы совсем разберемся. Обещаю!

Глава 3

Когда Чустаффус успокоился, а слезы высохли, усадила его на стол и строго сказала:

– Чтобы помочь, мне надо знать, что случилось. Хотелось бы узнать подробности.

– Я же уже рассказывал, – крылатик сморщился. – Забыла?

– Нет, – покачала головой. – Но у меня накопились вопросы, и надеюсь, ты ответишь на них честно.

– Постараюсь...

– Почему в замке такая грязь?

– Потому что следить за порядком было некому.

– Как так? – удивленно приподняла брови. – Неужели князь не мог нанять себе помощницу по дому, которая бы создавала уют и чистоту?

– Понимаешь, когда Вольдемар начал искать тебя, он погряз в магии и пустых экспериментах. Многое не получалось, князь злился, его стали раздражать лишние люди, и он... – мышь вздохнул. – Сначала сбежал управляющий, потом горничные, последней ушла повариха, а вместе с ней закончились ароматные пироги, вкусенькое запеченное мясо и сытая жизнь...

– Ясно, – качнула головой. – И давно это произошло?

– Давно, – крылатик поморщился. – С тех пор знаешь, как я схуднул? Одни косточки остались. Вот сама посмотри.

Окинув изумленным взглядом жирненькую тушку, усмехнулась:

– На голодающего ты слабо похож.

– Да, Вольдемар иногда пополнял запасы в кладовой, но все его кулинарные способности ограничивались жареными яйцами и беконом, и когда они заканчивались, мы переходили на бутерброды, – пожаловался Чустаффус. – Лиза, а ты пироги действительно печь умеешь?

– Да, – кивнула в ответ. – Теперь вернемся к нашим баранам, вернее, к нашему князю. Как давно он впал в это состояние?

– Несколько дней, наверно..., – слышалось в ответ.

– Получается, ты точно не знаешь? Как же так?

Мышь слетел со стола прямо на грудь спящего мужчины. Распластавшись на нем, Чустаффус обнял князя лапками и крыльями, а потом, зажмурившись, признался:

– Я пытался вразумить Вольдемара, пытался доказать, что его невеста где-то рядом, надо просто тщательней поискать, и он обязательно найдет суженую в одной из местных красавиц. Хозяин рассердился и прогнал меня... И я улетел, решив, что стану свободным мышем. Несколько дней просто бродяжничал, а потом внезапно почувствовал жуткую тоску и осознал, что предал князя. Я поспешил вернуться и обнаружил его в таком состоянии. Все случилось, потому что меня не было рядом. Я предатель!

Крылатик вновь прижался к хозяину и прошептал:

– Очнись! Я обещаю, что всегда буду рядом. Прости...

– Прекрати, – невольно повысила голос. – Ты не предатель, а заложник обстоятельств. Твой князь, смотрю, тоже хорош... Как можно было прогнать друга?

– Он просто перенервничал, – мышь преданно в который раз попытался оправдать Вольдемара.

– Может, уже пора признаться, что твой князь – еще тот эгоист?

– Нет, – мой собеседник вздохнул. – Он очень хороший, правда.

– Так, – решила перевести тему разговора, понимая, что Чустаффуса переубедить у меня не получится. – А почему ты никому не сообщил о том, что случилось? Ну, полиция там? Больница?

– Полиция? – крылатик поднял голову и пристально посмотрел на меня. – Это что такое? Звучит странно, полиция...ция... ция... Похоже на какой-то сигнал.

– Ну, люди, занимающиеся правопорядком, охраняющие общество от всяких бандитов, – попыталась я кратко сформулировать определение, чтобы мышь было понятно.

– Стражники, что ли?

– Да.

– Только их здесь и не хватало! Набегут как саранча, все растащат, и потом крайнего не найдешь, – пробурчал крылатик. – Нечего им тут делать. А лекари Вольдемару не помогут.

– Почему ты в этом так уверен?

– Потому что у него магическое истощение... И пока энергетическое поле не восстановится, лекари бессильны.

– Так, – подхватила Чустаффуса и усадила на стол. – Скажи, неужели это первый подобный случай?

– Иногда магия ведет себя очень странно. Надо поискать в книгах, может, найдется что-то.

– Хорошо, – кивнула в ответ. – Скажи, кого в этом мире можно попросить о помощи?

Чустаффус задумался, нахмурился и некоторое время молчал, а потом выдал:

– Верховного правителя!

– Ну вот и отлично, – улыбнулась я. – А теперь скажи, как мне найти его?

В ответ мышь приложил лапку ко лбу и вздохнул:

– Никак.

– В смысле?

– Да кто же тебя до правителя допустит? Ты кто? Никто и звать тебя никак!

Я вздохнула, понимая, что фамильяр прав. В нашем мире к особо высокопоставленным чиновникам простым смертным никогда не попасть... Только вот сдаваться тоже было нельзя.

В голове промелькнула шальная мысль и я уточнила:

– Чустаффус, а будущую княгиню де Леви, иномирянку, он примет?

– Думаю, да, – мышь подозрительно уставился на меня. – Что ты задумала?

– Знаешь, ваш правитель сам назначит мне аудиенцию.

– Как это?

– Скоро узнаешь, а сейчас идем.

– Куда? – крылатик прищурился и взволнованно уточнил. – Лиза с тобой все в порядке? Ты ведешь себя странно. Хотя ты в принципе странная.

«И это мне говорит говорящая мышь», – мысленно хмыкнула, а потом сказала:

– Так, отставить панику. Со мной все в порядке. Идем, покажешь мне замок, а заодно очертим фронт работы.

– Какой работы?

– Большой и очень грязной, – я решительно вышла в коридор.

Чустаффус, что-то бормоча, последовал за мной.

Как только мы оказались на лестнице, я уточнила у своего крылатого спутника:

– Замок большой?

– Да, – мышь сел мне на плечо.

Невольно вздрогнув, попросила:

– Убери когти.

– Больно? – мой спутник участливо заглянул мне в лицо.

– Страшно, – буркнула я.

– Пффф, нашла чего бояться, – фыркнул Чустаффус. – Я теперь охранять тебя буду, заботиться, все-таки как-никак, ты будущая княгиня.

Скептически хмыкнув, уточнила:

– Так насколько замок большой?

– Четыре этажа, – раздалось в ответ.

Мысленно присвистнув, пробормотала:

– Ничего себе хоромы. А зачем князю такой огромный дом?

– Это семейное родовое гнездо...

– Покажешь, где и что находится?

– Конечно, – радостно согласился мыш, а потом началась наша экскурсия...

Верхние два этажа занимали жилые комнаты: спальни хозяев и гостей. В башне, как и предполагала, располагался кабинет князя, огромная библиотека и смотровая площадка. Второй этаж был занят семейной столовой, малой гостиной и еще несколькими уютными, но очень пыльными помещениями.

На первом, по словам Чустаффуса, обычно принимали гостей. Здесь находился величественный зал с зеркальными стенами и темным паркетным полом. Потолок украшала огромная многоярусная хрустальная люстра, состоящая, наверное, из тысячи подвесок-капелек, которые в свете солнечных лучей переливались всеми цветами радуги. Справа и слева от входа были расположены две абсолютно одинаковые зеркальные двери, за одной оказалась танцевальная комната, за другой – своеобразный зал с огромным столом посередине и множеством диванчиков.

– Это для чего? – поинтересовалась я.

– Здесь гости обычно трапезничают и отдыхают от танцев. Вольдемар любил балы в свое время..., – крылатик вздохнул. – Когда-то дом был наполнен музыкой, гостями и вкусными угощениями. А потом... Потом все изменилось...

Окинув помещение пристальным взглядом, уточнила:

– А гости всегда оставались на ночь?

– Нет... Только те, что издалека.

– Понятно...

– Что тебе понятно? – мыш, свесившись с плеча, заглянул мне в лицо. – Что тебе понятно?

– Работы нам предстоит немало, – задумчиво произнесла в ответ. – Надо привести в порядок первый этаж и кухню.

– Зачем?

– Затем, что мы устроим большой праздник и пригласим всех соседей.

– Лиза, – мыш взмахнул крыльями, взлетел с плеча и оказался перед моим лицом. – Ты в своем уме? Какой праздник, когда хозяин дома в таком состоянии? Ты вообще, о чем говоришь?

– О том, что мы приведем этот склеп в порядок, пригласим гостей, и все узнают, что Вольдемар обрел невесту иномирянку... Эта весть быстро распространится, уверена.

– С чего это?

– Знаешь, в моем мире люди – большие сплетники, очень любят обсуждать и мусолить новости. В этом все иначе?

Чустаффус завис, по-другому и не скажешь. Он перестал махать крыльями и на каком-то моменте, мне даже показалось, что он не дышит, но прежде чем я успела запаниковать, он выдал:

– А ведь ты права... Новости разнесутся по округе со скоростью ветра...

– И это дойдет до правителя, – закончила за него я.

– Да, – согласился мыш.

– А теперь подумай, неужели вашему правителю не станет интересна невеста иномирянки?

– Лиза, – крылатик радостно захлопал лапками. – Он обязательно захочет с тобой встретиться. Вот обязательно!

– А тогда я попрошу его о помощи.

– Здорово придумала, – цокнул Чустаффус. – Только как мы устроим торжество, если слуг нет, управляющего нет, да никого нет.

– Зато есть мы! Сначала наведем порядок, приготовим праздничное меню и разошлем приглашения.

– Лиза... Мы, это кто? – мышь прищурился.

– Ты и я, – оскалилась в ответ. – Знаешь, у меня другого варианта нет, а у тебя?

– И у меня, – Чустаффус вздохнул и признался. – Пока ты тут не появилась, я вообще не знал, что делать...

– Значит, действуем по моему плану, – улыбнулась в ответ.

– Да мы тут год будем все в порядок приводить...

– Не преувеличивай, – качнула головой. – Будем решать трудности по мере необходимости. Для начала скажи, где нам взять одеяло и подушку?

– Ты что спать собралась? – мышь шлепнулся мне на плечо.

– Нет. Но твой князь лежит на полу... Сквозняки – дело такое... Непредсказуемое... Надо его как-то укрыть. В идеальном случае отнести бы его в кровать, но ни ты, ни я Вольдемара не поднимем. Согласен?

– Я как-то об этом не подумал, – вздохнул Чустаффус.

– Так где комната князя?

– Там...

Спальня Вольдемара была оформлена в унылые тона. Я бы сама обозначила ее одним словом – мрачная, ну а как сказать иначе, если все вокруг было темным- мебель, стены, и даже постельное белье и то оказалось черным.

– Так, – сгребла в охапку подушки. – Отнесем сначала их, а потом одеяло.

– Я тебе помогу, – к моему удивлению. Мышь очень ловко зацепил коготками темное покрывало и взмыл вверх. – Ты права, надо позаботиться о Вольдемаре, а то вдруг он простудится...

Когда мы укрыли спящего мужчину, я поняла, что безумно устала, и скорее всего, это было связано с моим психологическим состоянием, уж очень много событий произошло за весьма короткое время. Хотелось сесть в кресло, вытянуть ноги, закрыть глаза и забыть обо всем, но, увы, впереди, еще были дела.

Чустаффус, будто почувствовав мое настроение, вздохнул:

– А что дальше?

– А дальше, показывай, где моя комната!

– Да выбирай любую, – воскликнул мышь. – Хотя я сейчас покажу тебе самую лучшую, идем, – он взмахнул крыльями и взлетел над лестницей.

Я просто устало поплелась за ним...

Чустаффус привел меня в светлую спальню с небольшим балконом и отдельной ванной комнатой, в которой стояла громадная овальная купель. На стене было несколько разноцветных каменных плиток, расположенных на расстоянии друг от друга. Рисунок казался странным, необычным, и как-то не вписывался в общий интерьер.

– Так, – мышь вошел в роль экскурсовода и тыкнул на узкий шкаф. – Полотенца там, халат тоже, разберешься.

– И вода есть? – уточнила я скептически, внутренне уже понимая, что сейчас меня будет ждать «сюрприз».

– Конечно, вот смотри, – мышь взлетел и хлопнул крылом по первому большому гладкому овалному камню и тут же открылось узкое отверстие, из стены возникла струя воды, над которой поднимался пар.

– А холодная тут, – он тыкнул лапкой по другой «кнопке». – Понятно?

– Да, – изумленно уставилась на своеобразную ванну, медленно наполняющуюся водой.

– А вот нажмешь на эту кнопку, – мышь показал на темный квадрат, – и вода уйдет из купели.

И действительно дно ванны сдвинулось и появилось сливное отверстие.

Не знаю, как, но здесь, к моему счастью, был почти современный водопровод, и это меня очень-очень обрадовало. Как все работает спрашивать не стала, потому что сейчас было не до этого, да и вообще я просто была рада, что можно просто спокойно искупаться без особых сложностей, из серии греть воду в чем-то, да и носить ее из колодца или речки.

Жизнь определенно стала казаться лучше.

Вернувшись в спальню, огляделась и хлопнула в ладоши:

– Замечательно, а теперь надо здесь навести порядок. Спать в пыли я не намерена.

Чустаффус нахмурился:

– Да где ты тут пыль видишь?

– Тут, – ткнула на каминную полку, – и тут, – провела пальцем по столу, оставив на нем рисунок, – и там, – показала на узкое витражное окно.

Крылатик подкатил глаза и выдал:

– Кажется, кое-кто большая привереда.

– Кажется, кое-кто просто уже привык жить как поросенок, – передразнила его в ответ. – Так показывай, где у вас тут веник, тряпки, швабры. Начнем уборку...

После комфортабельной ванной комнаты я весьма повеселела, и в моей душе затаилась надежда, что возможно, в этом мире есть некое подобие пылесоса, удобной швабры и прочих мелочей, облегчающих жизнь современных домохозяек.

Но меня ждало большое разочарование. Вместо веника была самая настоящая метла с жесткими прутьями от какого-то куста, ведро заменял круглый таз, а о швабре здесь даже не слышали, впрочем, как и о моющих и чистящих средствах, зато тряпок в старом шкафу оказалось немерено. Материал был грубым и жестким, но выбора особо не было.

– А это что? – поинтересовалась у Чустаффуса, обнаружив на тумбочке небольшой темный бутыль закрытый плотной пробкой.

– Это специальная жидкость, кухарка ее обычно добавляла, когда мыла тарелки.

Открыв бутыль, осторожно принялась. Пахло какими-то цветами, довольно приятно, и я решила, раз мыли тарелки, значит, можно и полы.

Прихватив все это «богатство» скомандовала:

– Ну идем.

– Куда? – мышь, сидевший на краешке стола, изумленно посмотрел на меня.

– Убираться.

– Понимаешь, – крылатик вздохнул. – Я фамилляр, мне по статусу не положено, как бы...

– Знаешь, а я, вообще-то, может будущая княгиня, и ничего, не стесняюсь взять тряпку в руки... Кстати, если ты хочешь, чтобы твой хозяин очнулся быстрее, тебе придется мне помогать, потому что прежде чем позвать гостей, надо все привести в порядок.

Чустаффус смешно пошевелил большими ушами и скривился:

– Лиза, вот откуда ты такая взялась?

– Из ниоткуда, – подмигнула ему и направилась вверх.

За спиной послышался тяжелый вздох и тем не менее фамилляр последовал за мной.

Набрав в таз воды, намочила небольшую тряпку и вручила ее Чустаффусу:

– Я сейчас подмету, а ты будешь пыль вытирать.

Крылатик округлил глаза, немного брезгливо подхватил когтистой лапкой тряпку и скривился. Было件нятно, что убираться он не хочет, жить в пылюке ему не привыкать, и мне с ним будет нелегко.

Взяв метлу, быстро прошлась по комнате. Мусора в принципе было немного. В процессе работы меня охватил азарт, я ловко все протерла в ванной, а когда вернулась в спальню, мышь все так же в одном месте тер угол каминной полки.

Усмехнувшись, ловко пробежалась по всем поверхностям, оставив камин Чустаффусу. Бросив взгляд на шторы, качнула головой и, подтащив кресло, стала их снимать. К моему удивлению, в углу я обнаружила неприметную дверь.

Открыв ее, увидела темную спальню, в которой я уже сегодня точно была.

– Это что? – медленно повернулась к мышу, который встрепенулся и выглядел немного испуганным.

– Дверь, – пискнул он.

– Я вижу, что это не окно, – хмыкнула в ответ. – Ты ничего мне пояснить не хочешь?

Крылатик бросил тряпку и пробурчал:

– Это княжеские покои, смежные спальни.

– Что?

– А что не так? – фамилъяр заметался по комнате. – Вот что не так... Ты, как бы княгиня, и это твоя спальня по праву, да и потом, когда Вольдемар очнется, ему будет приятно знать, что я все сделал правильно...

– Во-первых, неизвестно, когда твой хозяин придет в себя. Во-вторых, мы же уже вроде выяснили, что я не княжна, ну и в-третьих, я иду выбирать себе другую комнату. Никаких смежных спален.

– А мыть опять все начнешь? – мышь хитро посмотрел на меня. – И откуда только силы берутся?

Представив, что нужно все будет начинать сначала, вздохнула, понимая, что крылатый интриган подстроил все так, что сегодня мне точно придется остаться здесь.

Безумно захотелось треснуть крылатика чем-то тяжелым, но сдержав себя, решила, что пока князь без сознания, можно пожить в этой спальне...

Сняв шторы, отнесла их в большую корзину для белья, которую обнаружила при уборке ванной комнаты, а потом вернулась к кровати и тщательно оглядела ее.

Стянув покрывало, поняла, что голубое шелковое постельное белье было идеально отглаженным, словно новое. На этой кровати явно никто не спал, и я решила оставить, все как есть.

Чустаффус, тем временем, тщательно вытер каминную полку и поинтересовался:

– А что делать дальше?

– Не знаю, – пожала плечами, решив показать, что обиделась. На самом деле мелкие интриги мыша были не так страшны, но мне бы не хотелось в любой момент ждать от него подвоха, ведь нам предстояло большое дело, и я решила расставить все точки сразу.

– Лиза, ты что обиделась? – в голосе крылатика появилось неподдельное удивление.

– А ты считаешь, что все в порядке?

– Я же выбрал лучшую спальню для тебя, – Чустаффус подлетел поближе и замер на уровне моих глаз. – Разве она плоха?

– Ты решил схитрить, – прищурилась в ответ. – Знаешь, вот ты мне кто: друг или враг?

– Конечно, друг...

– А друзья так не поступают. Смежные спальни – это ерунда, пока князь спит, но в следующий раз, что ты придумает? Может,пустишь в замок врагов? Или подстроишь мне ловушку?

– Лиза, – мышь округлил глаза, набрал полную грудь воздуха, явно готовясь оправдываться.

– Не хочу ничего больше слушать, – отвернулась к запыленному окну и начала его тщательно натирать.

Некоторое время за моей спиной была тишина, потом послышалось хлопанье крыльев и все стихло.

Обернувшись, поняла, что осталась в одиночестве.

Кажется, Чустаффус принял мои слова всерьез и решил покинуть меня. Внезапно стало стыдно за свою несдержанность. Ну, хочет, мышь угодить всем, ну, любит, своего хозяина, но разве такая преданность не заслуживает уважения?

Появилась мысль найти крылатика, поговорить с ним, но я одернула саму себя. Самоедство, конечно, вещь замечательная, но однажды, уже поддавшись своей жалости, я проявила малодушие и оказалась под каблуком у матери. Повторение подобного мне не хотелось.

Мысли о маме навеяли грусть. Я могла только догадываться, что сейчас происходит дома. Она, скорее всего, уже приехала на дачу. Не дождавшись незаботливой дочери, мама, наверное, взяла такси... Зная, ее характер, была уверена – меня уже ищут.

Вздыхнув, понимая, что пока ничего исправить не могу, унесла покрывало в стирку, а потом домыла пол. Оглядев комнату, довольно улыбнулась, ведь все вокруг сияло чистотой.

Быстро оттащила инвентарь на кухню, решив, что на сегодня уборки хватит и направилась в ванную комнату.

В шкафу, кроме удобных тапочек и длинных халатов, я обнаружила стопку полотенец, множество флакончиков с ароматными жидкостями, а еще настоящую деревянную расческу, и некое подобие зубного порошка, в комплект которому шли какие-то полупрозрачные пластины.

Набрав полную купель, забралась в горячую воду, и стала пробовать содержимое флаконов. Жидкости внутри были разноцветными и ароматизированными, наподобие мыла. Я испугалась, а потом завернув волосы в полотенце, закуталась в халат и с удовольствием натянула тапки.

Были ли здесь стиральные машинки, я не знала, а спросить мне не у кого, поэтому белье постирнула вручную, впрочем, как и футболку с бриджами, и все разложила на перилах балкона.

Когда вернулась в комнату, с удивлением увидела мыша, который сидел на спинке кровати.

– Ты где был? – поинтересовалась я.

– Вот, – он ткнул лапкой на постель. – Делами занимался.

На подушке лежало нечто белоснежно-розовое, а еще непонятное сине-зеленое, кажется, платье.

– Что это?

– Одежда для тебя. Не можешь же ты продолжить ходить в мужских вещах. Конечно, в твоём ужасном мире подобное нормально, но здесь это выглядит вызывающе и странно.

Присев на постель, подхватила платье и стала его рассматривать. Оно было очень странным и состояло из трех деталей: длинной белоснежной сорочки, многослойной юбки и жакета с коротким рукавом.

Розовое «безобразие» оказалось ночнушкой, а под ней лежал комплект белья, некое подобие лифа с многочисленными завязочками на спине и эластичных шортиков.

– Ты где это взял? – прищурившись, пристально посмотрела на мыша.

Крылатик дернул ухом и вздохнул:

– Пришлось одолжить...

Перед глазами моментально пронеслась картина, как Чустаффус ворует с бельевого веревки чужие вещи. На секунду стало страшно, а потом я выпалила:

– Ты должен все это немедленно вернуть хозяйке, иначе, если кто-то узнает, нам несдобровать.

– О чем узнает?

– О том, что ты подворовываешь.

Крылатик странно посмотрел на меня, а затем, подлетев, коснулся моего лба лапкой, которая оказалась шершавой и очень мягкой, словно бархат, а потом, взглядевшись в мое лицо, участливо уточнил:

– Лиза, все хорошо? Или переход между мирами свел тебя с ума?

Хмыкнув, качнула головой:

– Знаешь, после того, что произошло, возможно все. Вот скажи, разве бывают говорящие мыши?

– Я фамилляр! – воскликнул Чустаффус в ответ. – Нормальный фамилляр!

– Замок, спящий князь, говорящий мышь... И ты спрашиваешь, не свел ли переход между мирами меня с ума? Если все происходящее реальность, то нет.

– Фух, – с явным облегчением выдохнул крылатик.

Еще раз окинув взглядом чужие вещи, поинтересовалась:

– Где ты взял одежду?

– Одолжил, – Чустаффус сел на спинку кровати. – Не нравится?

– Скажи, – вкрадчиво уточнила. – А хозяйка платя в курсе того, что ты одолжил ее вещи?

– Нет, – выпалил крылатик. – Но будь уверена, этот наряд ей не нужен, как и все остальное.

«Точно где-то спер», – подумала я.

Нахмурившись, встала, собрала в охапку вещи и строго сказала:

– Идем, надо все вернуть, пока не кинулись искать.

– Лиза, с тобой все в порядке? – мышь взволнованно пошевелил ушами. – Ты какая-то странная.

– Издеваешься? – невольно взвилась я. – Ты хоть понимаешь, что воровать плохо?!

– Да почему воровать? – мышь свел брови на переносице. – Я ничего не крал.

– Ну как... Ты же сам сказал, что вещи одолжил, но их хозяйка не в курсе... В моем мире это называется кражей, и никак иначе.

– Сумасшедшая женщина со странной логикой, – Чустаффус шлепнулся на объемный зад и потер лапками виски. – Не княжна, а наказание...

– Если бы ты все нормально объяснил, недоразумений бы возникало намного меньше.

– Да, – он качнул головой. – Эти вещи я взял у сестры князя, милой и доброй Лионеллы. Она давным-давно покинула родовой замок, оставив эти наряды. И поверь, платя ей не нужны, потому что с тех пор, как она сбежала с заезжим темным магом, дорога сюда для нее закрыта. Покои опечатаны магией, поэтому никому туда не попасть, но я как фамилляр имею доступ. Я полетел и выбрал для тебя одежду, а ты сразу обзываешься... Вор... Вор... Меня еще никто так не оскорблял...

Чустаффус взмыл к потолку и покинул комнату.

Кажется, в этот раз он обиделся по-настоящему. Стало стыдно... Представив мохнатого мышонка, который лично выбирал для меня одежду, почувствовала себя последней гадиной, обидевшего того, кто искренне хотел помочь.

– Чустаффус, – вскочив, бросилась вслед, но в коридоре никого не оказалось, как и на лестнице и кухне.

– Прости меня! Ну, ты где? Чустаффус?

Я кричала, но слышала лишь эхо своего голоса.

– Прости меня, пожалуйста. Прости, я не хотела тебя обидеть...

Ответом мне была тишина. Ставив с головы влажное полотенце, огляделась по сторонам, не понимая, что теперь делать.

Промелькнула мысль, что фамилляр может находиться в спальне князя, но там оказалось пусто. Я хотела найти круглую комнату, но поняла, что дорогу туда абсолютно не помню, а заплутать в пустом замке не очень-то хотелось.

Присев на кровать, вздохнула и мельком посмотрела на странный наряд. Прищурившись, решила примерить вещи. Несмотря на необычность, иномирная одежда оказалась удобной. Платье село как влитое. Конечно, длинная юбка вызывала небольшое неудобство, но это было лучше, чем ничего.

Собрав волосы в пучок, шагнула к зеркалу и замерла. В отражение на меня смотрела девушка из прошлого, иначе и не скажешь.

«Княжна», – улыбнулась сама себе.

Я всегда зачитывалась романами о прекрасных лордах и леди, восхищалась их замками, смелыми и решительными поступками, яркими чувствами, и иногда даже представляла себя на месте героинь, а теперь, когда оказалась в самой настоящей сказке, совсем растерялась, обидела своего маленького помощника, и самое главное, совершенно ничего не узнала о том мире, в котором оказалась. Какой он? Какие обычаи и традиции? Чего стоит опасаться? Кого бояться?

Я не знала ничего, и мне очень нужен был мой ценный информатор Чустаффус. Но вот как его вернуть? Где искать? А если он совсем покинул замок?

Все тщательно взвесив, подумала, что своего драгоценного князя в бессознательном состоянии верный фамилляр вряд ли оставит, а значит, где-то спрятался. «Родовое гнездо» было немаленьким, и чтобы обыскать каждый угол уйдет вечность, да и потом, кто его знает, какие сюрпризы меня могут ожидать. Логичнее было бы выманить мыша. Но как?

И тут меня осенило, крылатик явный любитель поживиться чем-то вкусненьким, а значит, мне надо на кухню, туда я направилась.

Глава 4

Оказавшись в нужном месте, огляделась по сторонам и вздохнула... Бардак был ужасным. Готовить на этой кухне хоть что-то просто опасно для здоровья, иначе и не скажешь, но сил на грандиозную уборку не осталось.

Все взвесив, решила, что для начала надо в принципе осмотреться, потому что у меня появилась задумка, но для нее мне были нужны продукты. На многочисленных полках я обнаружила банки с различными крупами, корзину с овощами, в которой лежали картофель, чуть проросший лук, слегка подгнившая морковка, и даже целая капуста, правда с ужасным запахом. В углу нашлась кладовка темная и хорошо проветриваемая. В ней на больших металлических крюках висели различные мясные деликатесы: вяленое мясо, колбасы, аппетитные копченые окорока и грудинка. На нижней полке в ряд стояли кувшины со сливками, сливочным маслом и сметаной. В одном даже обнаружилось молоко, которое было уже кислым, судя по запаху.

Чустаффус что-то говорил о голоде, но, если честно, тут продуктов было столько, что можно кормить толпу месяца два, если не больше.

В кладовке нашлась еще одна дверь, за которой оказались небольшие ступеньки, убегающие куда-то вниз. Было холодно и немного страшно. «Спускаться или нет?», – задумалась я, и как-то невольно положила ладонь на каменную стену. В то же мгновение на ней вспыхнули блеклые светильники, расположенные на определенном расстоянии друг от друга.

«Хм, освещение?», – автоматически коснулась бра. Это был какой-то камень, абсолютно холодный и светящийся изнутри.

Подумав, что теперь спускаться не так уж и страшно, быстро побежала вниз. Лесенка была коротенькой, и я весьма быстро оказалась в подвальном помещении. По стенам кривым узором ползла ледяная корка, было очень холодно, и даже в какой-то момент мне показалось, что тапочки примерзли к полу. Вокруг находились многочисленные полки, на которых лежали свертки с замороженным мясом. «Большой морозильник», – с улыбкой подумала я, невольно вспомнив маму. Собирая ягоду в огромных количествах, мы ее морозили, раскладывая по пакетам и бутылкам. В определенный момент камеры в холодильнике стало не хватать, и тогда мы купили большую морозилку, в которой тоже почему-то всегда места не хватало.

«Эх, мама бы тут разгулялась», – подумала я, и взяв кусок мяса, поднялась на теплую кухню.

Уже понимая, что голодать мне тут не придется, весьма ободренная этой мыслью, решительно направилась к своеобразной плите-печи. Принцип ее работы был очевиден. В специальном отверстии должны гореть дрова, которые по логике нагревали металлическую поверхность, на которой горой возвышались немытые кастрюли. Сбросив все в один таз, попыталась зажечь огонь. У нас на даче стояла похожая печурка, так что с этой задачей я справилась весьма быстро, ведь и бумага, и приспособление, наподобие зажигалки, оказались на видном месте.

Окрыленная успехом, помыла часть посуды, а остальную оставила в тазу и приступила к столу, который выдраила до блеска.

Сил почти не осталось, но я была безумно довольна собой. Мясо к тому времени растаяло. Нарезав его на порционные куски, кинула «рагу» в сковородку, добавив воды. Пока все это варилось, выкинула капусту в мусорное ведро и начистила овощи – картошку, морковку, лук. Первую я отправила просто отвариваться, чтобы сделать пюре, а вот второе решила обжарить в растительном масле, которое нашла на одной из полок.

Вскоре по кухне разливались восхитительные ароматы. В животе заурчало, и ко мне пришло осознание, что я чертовски голодна.

– Чустаффус обедать будешь? – вслух поинтересовалась я, очень надеясь, что моего крылатого дружка привлекут восхитительные ароматы.

В ответ мне была тишина.

– Молчишь? – усмехнулась я. – Ну, как хочешь...

Приготовив вкусную еду, наполнила чистую тарелку и взяла в руки вилку. Ковырнув пюре с подливой, зажмурилась:

– Ммм, как вкусно, – и почти сразу услышала знакомый ворчливый голос:

– У тебя совесть есть?!

Открыв глаза, увидела Чустаффуса, который не мигая, смотрел на мою тарелку и буквально давился слюной.

– Будешь?

Он демонстративно отвернулся и буркнул:

– Нет, – видимо, ожидая, что я начну уговаривать, но крупно ошибся.

Усевшись поудобнее на табуретке, пожала плечами:

– Ну как хочешь, – и, подцепив кусочек мяса, отправила его в рот, невольно застонав от удовольствия. – Ммм, вкусно.

– У тебя точно нет совести, – мышь бросил в мою сторону укоризненный взгляд.

– Чуча, ну, может, хватит дуться? – с улыбкой посмотрела на него.

– Как ты меня назвала? – фамильяр буквально задохнулся от возмущения. – Я Чустаффус.

– Ну, я и говорю, Чуча. Так будет проще... Вот, смотри, я Елизавета, а все меня зовут Лизой.

– Как, как? – крылатик подошел ко мне поближе.

– Елизавета.

– Елиза-аааа-вета, – протянул он, задумчиво, а потом выдал. – Разве дворовую девку могут звать так красиво? Может, ты подкидывш?

– В смысле?

– Ну тебя, типа, украли из княжеской семьи, и подкинули этим, которые Лизой стали называть. Вот смотри, – мышь забежал по столу туда-сюда. – Тут же явная безграмотность очевидна... Может, магия совсем не ошиблась?

Логика мышья была своеобразной и, если честно, меня она ставила в ступор. Я даже не нашла, что сказать, поэтому просто в очередной раз уточнила:

– Может, поешь?

В этот раз мне ответили четко и ясно:

– Да!

Когда я поставила перед фамильяром тарелку, он оглядел ее беглым взглядом и довольно выдохнул:

– Здорово, – а потом, прежде чем я успела хоть что-то сказать, схватил лапкой кусочек мяса и запихал его в рот. Тут же крылатик выплюнул еду и раздался вопль:

– Горячо!

– Во-первых, необходимо дуть, – пожала плечами. – Во-вторых, не надо хватать все грязными лапами. Это не культурно. Вот тебе вилка!

Чустаффус скривился, а потом ехидненько уточнил:

– Ну а где нож и салфетка?

– Зачем?

– Как зачем? – мышь хмыкнул. – Раз уж соблюдать этикет, то до конца. Вольдемар частенько и сам ел руками, да и я вместе с ним. Но ты права, пришло время вспоминать о хороших манерах...

– Ну и где ножи лежат? – уточнила я.

– Там, – крылатик ткнул лапкой в сторону буфета, заставленного различной утварью.

В выдвижном ящике действительно лежали столовые приборы, а на верхней полке в шкафчике стопочкой были сложены кружевные салфетки, невероятно красивые.

– Вот, – положила требуемое на стол.

– А повязать? – Чуча нахмурившись посмотрел на меня, а потом цокнул. – Лапки короткие...

В общем, я повязала салфетку, которая на мыше смотрелась словно плащ-палатка, иначе и не скажешь, и он приступил к трапезе.

Сначала, высунув язык, Чустаффус пилил кусочек мяса, затем тщательно на него дул, забрызгав овощным соком все вокруг, а потом, запихав его в рот, сглотнул в один миг, даже не жуя, и начал все сначала.

– Может, давай я тебе помогу? – предложила я, когда нож в очередной раз слетел со стола.

– Давай- мышь протянул приборы с таким видом, будто делал одолжение.

Решив не обращать внимания на его выходки, быстро нарезала мясо помельче, осторожно подула, и только удостоверившись, что еда комнатной температуры, вернула тарелку.

– Ну, наконец-то, – слышался вздох, а потом этот нахаленок, начал поглощать еду, не забывая при этом весьма громко чавкать. Я только успевала следить за мелькающей вилкой. Справившись с порцией, Чустаффус завалился на бок, довольно погладил увеличившееся брюшко и громко икнул.

– Ты поросенок, – не выдержала я.

– Извини, – буркнул мышь. – Просто все так вкусно... А добавка есть?

– Есть, – кивнула в ответ и невольно вспомнила старую бабушкину пословицу. – Да не про вашу честь.

– Это еще почему? – мышь встрепенулся.

– Потому что обжорство еще никого до добра не доводило.

– Ну, пожалуйста, – крылатик жалостливо посмотрел на меня. – Я тут знаешь, как недоедал, знаешь, как питался сухарями, да я похудел...

– Так, – качнула головой. – Добавку получишь чуть позже, вечером или завтра.

– Конечно, – скривился он, – а за это время ты все съешь.

От этого обвинения слегка опешила, а потом вздохнула:

– Чуча, там много, одной столько не съесть.

– Честно?

– Честно-честно.

Получив мои заверения, мышь вновь откинулся на стол, и теперь салфетка служила покрывалом.

– Нам надо поговорить.

– О чем? – крылатик зевнул, продемонстрировав розовую пасть и ряд белоснежных остроконечных зубов.

– Необходимо распределить работу, и решить, что нужно сделать срочно, а что можно отложить. Вот скажи, сколько помещений необходимо для организации торжества?

– Зал, столовая, холл, пару спален для гостей, если устраивать вечерний бал, – мышь перевернулся на другой бок и потрянул лапкой.

– Праздник будет дневной.

– Тогда комнаты наверху не понадобятся.

– Скажи, а чем угощать гостей?

– Что-нибудь горячее, закуски, фрукты, вино...

Чустаффус внезапно замолчал. Я сначала думала, что он размышляет над меню, а потом раздался храп – громкий, урчащий и такой четкий.

– Ты что спишь? – удивилась я.

Не веря сама себе, вскочила и изумленно уставилась на крылатика. Мышонок действительно спал, при этом похрапывая.

– Эй, – ткнула в него пальцем. – У тебя совесть есть? Эй!

Чустаффус открыл один глаз, прищурившись, посмотрел на меня и выпалил:

– Там мясо еще есть, ты одна все равно столько не съешь, – а потом зажмурился и вновь захрипел.

Стало понятно, что сегодня мне разговаривать в принципе не с кем.

Немного подумав, взяла нахаленыша и отнесла в свою спальню.

Уложив его на подушке, переоделась в ночную сорочку и вышла на балкон.

Ярко-красное солнце медленно опускалось за голубой лес, виднеющийся вдалеке. Новый мир был красивым, необычным и таким таинственным. С высоты отчетливо виднелся зеленый островок чуть в стороне от замка. Сразу пришла мысль о том, что если это сад, то именно там можно набрать фруктов для торжества.

Проверив свои вещи, которые так и не высохли, перевернула их и направилась в ванную комнату. Умывшись, вспомнила о семенах, которые перед стиркой вытащила из кармана бриджа.

«Может пригодятся», – переложила их на одну из полок в шкафчике, а потом поплелась в постель.

Усталость навалилась как-то быстро, можно сказать, мгновенно. Закрыв глаза, моментально уснула.

Приснился мне как не удивительно, сам князь Вольдемар. Он молча рассматривал меня, тщательно вглядываясь в лицо. От его пристального взгляда было не по себе, и хотелось немедленно сбежать, только вот почему-то тело отказывалось слушаться.

– Ты красивая, – в конце концов, произнес мужчина. – Главное, дождись меня, а еще слушай Чустаффуса, он многое знает...

А потом облик Вольдемара растворился в дымке, и дальнейшее продолжение своего сна, я не запомнила...

Прошло несколько дней

– Бе-е-еедный голодный фамилляр... Сиийл совсем не отстаааалось. Мнееее бы хоть корочку хлеба, дооообрая Лиза обязательно дааааст...

Открыв на секунду глаза, увидела на соседней подушке Чустаффуса, который гипнотизирующим взглядом сверлил меня.

– Спи, еще рано, – автоматически рывкнула я и перевернулась на другой бок.

Сладкое сновидение моментально стало окутывать меня. Послышался шорох, потом по мне самым бесцеремонным способом «потоптались» и над ухом снова раздалось громкое пение, похожее на жуткий вой, потому что певец, к сожалению, не обладал ни голосом, ни слухом.

– Бес-сеееердечная Лизаааа, живодеееерка она, потому чтоооо не хочет кормить малышааааа, – последнюю букву вредныймышь тянул особенно громко, практически переходя на фальцет.

Безумно захотелось закрыть уши. Разозлившись, подскочила на постели и заорала:

– У тебя совесть есть?!

– Доброе утро, – фамилляр сложил ровненько лапки на подушке и широко улыбнулся.

– Чустаффус, у тебя совесть есть, вот скажи?

В ответ он шевельнул большими ушами и бросил на меня невинный взгляд, делая вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Так, – посмотрела в окно, за которым начинался рассвет. Теплые, солнечные лучи едва коснулись поверхности земли, пробуждая весь мир ото сна. – Еще очень рано, так что давай, ложись...

– Лиза, – Чуча изумленно посмотрел на меня. – Да разве ты не понимаешь, сколько у нас дел?!

– Понимаю и осознаю, – простонала в ответ, откинувшись на подушку. – Ведь именно мне приходится все вокруг приводить в порядок, ведь именно я с утра до вечера тружусь как пчелка, а кое-кто лишь раздает ценные советы...

– Елизавета! Для тебя же стараюсь... Ты должна быть готова к встрече с королем.

Чустаффус, когда хотел выразить крайнюю степень своего возмущения, всегда называл меня полным именем.

– Боюсь, что могу не дожить до этого момента, – пробормотала в ответ и закрыла глаза.

Несколько мгновений длилась блаженная тишина, а потом раздался вопль:

– Как это? Ты что с ума сошла? А как же наш бедный несчастный князь?

– Знаешь, твой Вольдемар хорошо устроился, перетащил меня в этот мир и ушел в забытье, а расхлёбывать эту кашу приходится мне. Кто отмывает замок? Кто стоит постоянно у плиты? Кто стирает в корыте руками? Знаешь, как я устала? А ты еще каждое утро будешь своими воплями. Не стыдно? У меня уже просто нет сил...

– Лизонька, прости, – Чуча подскочил ко мне и прижался к моему лицу. – Прости, я просто хотел порадовать тебя замечательной песней, которую придумал сам.

– Да уж...

Чустаффус потерся об меня крылом, выражая всю нежность, на которую был способен этот нахаленыш, явно пользуясь тем, что злиться долго, я в принципе не могла.

– Паразит ты, плюшевый, – обняла его, погладив пальцами по спинке.

Наступила блаженная тишина. Закрыв глаза, надеялась немного подремать, когда услышала шепот, наполненный грустью:

– А есть так хочется...

Усмехнувшись, вздохнула:

– Ты неисправимый обжора.

– Просто мой организм восстанавливается.

– От чего? – приподнялась на локте, насмешливо разглядывая крылатика, который за это время прилично округлился. Теперь отчетливо виднелось увесистое брюшко, да и на лоснящиеся щеки не обратить внимания, было просто невозможно.

– От стресса, – и на меня посмотрели круглыми глазами.

Понимая, что поспать не дадут, села и вздохнула:

– Хорошо, уговорил! Но сначала утренние процедуры, а потом завтрак. Договорились?

Мышь согласно закивал головой.

Завернувшись в длинный халат, поплелась в ванную комнату. Каждый раз купаясь, я испытывала невероятную радость по поводу горячей воды, потому что, не считая водопровода, замок был древним, и о современной технике, облегчающей жизнь домохозяек, здесь ничего не знали. Стирать приходилось вручную при помощи металлической доски, о которую терли белье, для сушки был задний двор с натянутыми верёвками и специальными защипками на них, напоминающими прищепки, вместо пылесоса – метла, вместо швабры – тряпка.

Отмывая замок, чувствовала себя золушкой, иначе и не скажешь, а еще я не понимала, что делала все время прислуга, потому что пыль повсюду была вековой.

Очень трудно приходилось с приготовлением еды. Чустаффус ел как не в себя, готовые блюда улетали со скоростью света. Опасаясь за его здоровье, часть еды начала прятать в «холодильник» в сундуке, на который повесила замок, случайно найденный мной. Первые дни мышь пытался его вскрыть, а осознав бесполезность попыток, захотел стащить ключ, но, когда был

пойман за мохнатую лапку, смирился с тем, что трапеза будет лишь три раза в день, и никак не чаще.

Не знаю почему, но даже сон не приносил отдыха. Каждый раз мне что-то снилось, но к утру я не могла вспомнить что, а еще чувствовала себя так, словно по мне трактор проехал. Уж не знаю, что со мной происходило, но это было весьма странно!

– Лизаааа, а Чустаффус несчастный ждет, и это ожидание равнооо жизни, – слышалось за дверью вопль. Хитрец, видимо, решил таким образом меня поторопить.

Сделав вид, что не слышу, опустила в воду и потянулась за флаконом с мылом...

Когда я вышла из ванны фамильяр, надутый как сова, сидел на спинке кровати, закинув заднюю лапу на лапу, а передние скрестив на груди. Всем видом он демонстрировал свое недовольное настроение.

Качнув головой, направилась к комоду и открыла ящик. Чустаффус за эти дни притащил мне немало одежды сестры Вольдемара. Видимо, девушка очень торопилась сбежать, потому что практически ничего не взяла.

Я пыталась выяснить, почему все так произошло, почему они с князем не общаются, но толкового ответа так и не добились... Чуча словно не хотел говорить на эту тему, и я решила с расспросами повременить.

Достав комплект белья, подхватила свои бриджи и футболку, и поспешила переодеться.

Увидев меня, Чустаффус подкатил глаза, мол, опять одела «эту чудовищную одежду!», но убираться в длинных платьях было практически невозможно.

– Я готова, – посмотрела на фамильяра.

– Ты смерти моей хочешь... Решила заморить голодом?

– Чуча, поверь, даже если не кормить тебя денек-другой, ничего с тобой не случится.

Мышь схватился за грудь и охнул.

– Так, – строго посмотрела на него. – Чур не притворяться. Сейчас мы идем завтракать, и ты продолжаешь рассказывать об этом мире. Договорились?

– А что у нас на завтрак будет? – крылатик радостно подпрыгнул.

– Оладьи с малиновым вареньем.

Фамильяр завис в воздухе, и радость в его глазах померкла.

– Чуча? – вопросительно подняла брови, а потом, меня осенило. – Неужели ты..., – а затем помчалась на кухню, проверять свою догадку...

За спиной слышалось нервное хлопанье крыльев и взволнованный голос Чустаффуса:

– Лиза... Это не я... Оно само... Ли-зааааа...

Залетев на кухню, подлетела к столу, на котором вчера оставила чашку с малиной, засыпанную «сахаром».

Дело в том, что сад в замке оказался большим, но весьма запущенным, впрочем, как и все вокруг. Вдоль каменной стены заросли малины были большими. Количество ягод порадовало. Понимая, что денег у меня нет, а княжеские запасы небесконечны, подумала, что такое добро пропадать не должно.

Собрав ароматные спелые ягоды, нашла в кладовке мешок сахарной пудры, и решила использовать ее как сахар. Я планировала сегодня разложить варенье по туюскам и спустить вниз, но...

Сейчас разглядывая пустую посуду и испачканный стол, понимала, что моим планам не суждено сбыться.

– Лиза, это не я, – слышалось за спиной.

Обернувшись, пристально посмотрела на Чустаффуса и уточнила:

– А кто?

– Оно само... Все вышло случайно... Я только хотел немного попробовать... Ну, что тебе жалко... Да я совсем чуть-чуть... Там этой малины... Соберем еще!

На последних словах я сильно разозлилась. Соберем – это значит мне опять лазить по колючим кустам, пока кое-кто будет бессовестно дрыхнуть.

Схватив полотенце, размахнулась и шлепнула фамильяра.

– Ты что?! – на его мордашке появилось искреннее изумление. – Ты чего?

– А ничего... Соберем, еще, значит? Вот тебе, вот, вот...

Чустаффус всячески пытался увернуться, но полотенце то и дело, его доставало. Конечно, крылатику было не больно, но весьма-весьма обидно.

– Живодерка..., – закричал в какой-то моментмышь. – Да я княжеский фамильяр! Да как ты можешь!

– Вот так, – шлепнув его напоследок, бросила полотенце на стол и, вздохнув, села на табуретку.

Почему-то захотелось расплакаться. Конечно, дело не в варенье, а в том, что я очень-очень устала, ведь работа по дому не заканчивалась. Когда очнется князь, и я смогу вернуться домой было тоже непонятно, а еще, мне человеку из цивилизации было ужасно сложно приспособиться к чужому миру, в котором все оказалось таким странным и непонятным.

– Лиза, – Чустаффус опустил на краешек стола. – Не расстраивайся.

Посмотрев на него, смахнула слезинку со щеки, и кивнула.

– Ты прости меня... Я правда не заметил, как все съел. Это вышло случайно.

– Варенье уже не вернуть, – вздохнула в ответ, стараясь отстраниться от унылых мыслей. – Поэтому фронт работы такой. Сейчас я делаю олады, и мы завтракаем. Затем, ты – собираешь малину, а я продолжу уборку.

– Лиза, а...

– Нет, – качнула головой, прекрасно зная этого актера. – Любишь ягодки, значит, будешь их собирать сам, и я больше ничего не хочу слышать – тяжело, лапки маленькие, кусты колючие... Ты меня понял?

Фамильяр вздохнул.

– Ну и отлично, а теперь олады.

Услышав о едемышь заметно повеселел. Он то и дело засовывал свой любопытный нос в миску, мешая мне делать тесто. Потом едва не обжегся о раскаленную сковородку, ну и в конце концов, стащил первый горячий оладушек, дважды уронив его на пол, измазал все вокруг маслом, а потом пыхтя от недовольства, ворча о вредной княжне, вытирал пятна с плитки салфеткой.

После завтрака отнесла пустую посудину к малине и пристально посмотрев на погрустневшего Чустаффуса, предупредила:

– Как наполнишь чашку, найдешь меня, понял?

– А надо всю миску? – в голосе послышался ужас.

– Всю, – припечатала ямышу и направилась заниматься своими делами.

Сегодня мне предстояло навести порядок в фойе. Приступив к работе, сначала сняла шторы, потом занялась паутиной, затем решила подмести... Прошло немало времени, я успела переделать много дел, а Чустаффус так и не появился. Видимо, хитрец решил, что рано или поздно я к нему приду на помощь, но тут он крупно ошибся.

Подхватив ведро и тряпку, направилась в круглую комнату, чтобы протереть там пол. Все-таки князь тоже должен находиться в чистоте.

Вольдемар напоминал статую. Присев рядом с ним на корточки, осторожно провела рукой по темным волосам. Мужчина даже не шелохнулся.

– Князь, а князь, вот скажи, когда ты очнешься? Знаешь, как нам с Чустаффусом нелегко живется... А ты вот лежишь, и тебе хорошо. Эгоист ты, Вольдемар, эгоист.

Внезапно мужчина открыл глаза. Они были голубыми-голубыми, словно небо в солнечный день.

– Вольдемар, – изумленно уставилась на него. – Вы... Ты меня слышишь.

Губы мужчины дрогнули в улыбке, а потом он закрыл глаза и снова превратился в безмолвную статую.

Схватив князя за плечи, стала трясти, но увы... Он вновь оказался в плене сна.

Глава 5

– Чустаффус! – закричала, выбежав в сад. – Чуча!

Я не могла понять, что произошло... Почему князь очнулся и тут же опять впал в странный сон? Что спровоцировало пробуждение? Мне срочно нужен был тот, кто мог дать ответы на мои вопросы.

Но мой крик никто не откликнулся, и я помчалась к малине. Мышь словно испарился, а миска, стоявшая на земле, была заполнена едва ли на одну четвертую часть.

– Чустаффус! Ты где? – позвала крылатика. – Чуча?!

Ветки малины затрепыхались, раздвинулись, и появилась заспанная мордаха фамильяра. Сведя брови на переносице крохотного носика, он выпалил:

– Ну и чего так орать? Тут я, тут, работаю.

– Вижу, как работаешь, – хмыкнула в ответ.

– Да я только на минутку прилег, – раздалось в ответ. – Знаешь, как трудно собирать малину? У меня лапки маленькие, кусты колючие, солнце жаркое...

А дальше понеслась тирада о бедном и несчастном Чустаффусе, которого угнетает и заставляет работать злая Лиза.

– Послушай, – перебила его. – Там Вольдемар очнулся, только вот...

– Что?!

Мышь поспешил рвануть ввысь. Проследив за ним взглядом, поняла, что он помчался в круглую комнату.

Я быстрым шагом направилась к замку. Когда поднялась по лестнице, навстречу мне вылетел взволнованный фамильяр. Зависнув в воздухе, он ткнул в мою сторону лапкой и выпалил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.